

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ XVIII – НАЧАЛА XIX вв.

Составной частью русской модернизации, начиная с Петра I и в последующие столетия, было создание современной промышленности, эффективного сельского хозяйства, выгодной торговли, развития разнообразных путей сообщения. Эти задачи невозможно было решать без необходимого корпуса специалистов разного уровня. Профессиональное обучение, образование должно было стать частью государственной внутренней политики и найти отражение в российском законодательстве.

Анализ законодательных актов XVIII – начала XIX в. позволяет оценить попытки законодателей найти приемлемые для России пути обеспечения экономики специалистами, а также проследить изменение подходов в вопросах профессионального обучения.

Разные аспекты профессионального обучения нашли отражение в законодательстве Петра I. В именных указах 1714, 1715, 1716 гг. он поставил задачу «все гражданские и воинские чины в коллегиях, губерниях, судах, канцеляриях, магистратах и прочая своими природными подданными наполнить»¹. В указе от 17 февраля 1719 г. «Об отдаче суконного завода в Москве в компанию купцу Щеголину и прочим» Петр I обязал компанейщиков «обучать из российского народа ... дабы в России такого мастерства из российских людей было довольное число»². В целях предотвращения отказов молодых людей от учения монарх повелел на тех, кто хотел бы жениться, прежде чем выучиться, «положить штраф такой, что невольно будет жениться, пока сего выучится», а архиереям указал не учившимся «памятей венчальных» не давать³. Документы петровской эпохи свидетельствуют о том, что царь заботился о педагогах «для обучения всякого чина людей», но их явно не хватало. Простой расчет показывает, что число учителей, посылаемых в губернии по указам царя 1714–1716 гг., не превышало 50–55 человек⁴.

В конце царствования Петр I впервые предпринял попытку организовать регулярную отчетность устроенных им школ. Указ императора от 31 января 1724 г. потребовал от Сената представлять полугодовые «ведомости об обучающихся в школах, где ... докладывать с каким прилежанием в тех школах науки происходят», «кто в каких науках и с какого времени обучаются, и какие науки произошли»⁵.

Из нормативных документов преемников Петра I, касающихся профессионального обучения, следует обратить внимание на указ 1734 г. императрицы Анны Иоанновны, адресованный В.Н. Татищеву. Указ регламентировал деятельность Татищева как командира над всеми горными заводами Урала и Сибири. Императрица распорядилась «строить школу, и брать в оную тамо дворянских, подьячих и неслужащих церковников детей».

Озабоченная тем, что «молодое шляхетство, посылаемое на Урал ... неохотно обучается необходимым для работы в горнозаводском крае наукам и мастерствам», «проискивают, как бы отлучиться», государыня «указала дать этим молодым управителям из дворян имения и крестьян»⁵. В.Н. Татищев строго исполнил наказ, но школу устроил не одну, понимая, что Уралу и Сибири необходима целая сеть школ различного профиля. Тем самым он продолжил дело профессиональной подготовки юношества, начатое им еще в начале 20-х гг. XVIII в., в первый период своего пребывания на Урале.

В 1770-х гг. появились нормативные документы нового типа: образовательные проекты, высочайше утвержденные планы училищ, реализация которых способствовала развитию профессионального образования. По сословному признаку стали открываться «воспитательные дома» для подготовки кадров различных профессий. В соответствии с идеями создателя этих учреждений И.И. Бецкого⁷ они занимались и воспитанием, и обучением детей. Училища были рассчитаны на 100 мальчиков, но при ряде мануфактур в них обучалось до 200 детей.

6 декабря 1772 г. был утвержден «План Воспитательного училища из купеческих детей для коммерции». В этом училище, открытом и содержавшемся на средства П.А. Демидова, обучались дети от 6 до 21 года. Воспитанников делили на пять возрастов, каждый из которых обучался по особой программе. К выпуску учащиеся осваивали «все части коммерции, бухгалтерства на российском и чужестранных языках ... право и экономию государственные ... художества и мастерства а также часть экспериментальной физики и химии»⁸.

Другим содержательным проектом профессиональной школы стало Горное училище при Берг-Коллегии, учрежденное Екатериной II 21 октября 1773 г. Предполагалось, что новое училище будет эффективнее «таковой же школы, каково ныне в Екатеринбурге есть», так как оно организуется на основе научных и технических достижений своего времени. Предполагалось набрать в училище «не более 24 кадет» на казенное содержание и до 30 человек «на собственном их иждивении». Учащиеся должны были усвоить «арифметику трех частей, геометрию для снятия местоположений заводских, маркшейдерское искусство для рудничных работ, минералогию, химию, архитектуру, гидравлику, механику, физику, языки» и др.⁹

Император Александр I провел крупномасштабную реформу в сфере образования. В 1802 г. было создано Министерство просвещения. Страну разделили на учебные округа и утвердили «предварительные правила народного просвещения». Особое внимание уделили профессиональному образованию. В 1803 г. было учреждено Правление училищ, издан указ «Об устройстве училищ». Правительство ликвидировало неэффективные учебные заведения и создало сеть новых различного профиля. Законодатель предписал развивать училища корабельной архитектуры, призванные готовить корабельных мастеров и подмастерьев, механиков и гидравликов. Среди других училищ, учрежденных указами Александра I, открылись: лесные в Царском селе и Калуге по подготовке фостмейстеров (лесничих); виноградные

– в Таврии и «на Кавказской линии»; школа землемеров при Волынской гимназии; 17 военных училищ в городах от Дерпта до Тобольска¹⁰.

Анализ нормативных документов свидетельствует и о заботе государства о кадрах для традиционных отраслей российской экономики, в том числе и уральской. Министр финансов в докладе от 13 июля 1806 г. на высочайшее имя выразил озабоченность по поводу того, что горное школьное образование на Урале «упало со времен открытия губернии и поступления заводов в ведение гражданское». Документ содержал рекомендации по совершенствованию школьного образования. Предлагалось ввести трехзвенную систему горных школ: 1) низшее звено – на заводах, 2) главная горная школа – на главном заводе или в губернском городе, 3) высшее звено – Горный кадетский корпус как аналог университета. В разработанном в 1806 г. проекте Горного положения, по сути, впервые предполагалась возможность обучения в Горном кадетском корпусе «способных» детей «из нижних чинов, даже из детей мастеровых и рабочих людей». Государство выделило на содержание горных школ на 20 казенных заводах Урала до 40 тыс. рублей. Императорский указ от 13 июля 1806 г. заботу о развитии школ, подборе для них помещений, учителей, учебных пособий, распределение выпускников и т. д., как и в прежние времена, полностью возлагал на горного начальника¹¹.

Содержательная направленность законодательных актов определялась состоянием системы образования. Среди проблем, существующих в этой сфере, на первый план выдвигались материальные. Невозможно было обучение в массовом масштабе, когда отсутствовала элементарная индустрия для обучения. В стране не печатались в нужных количествах учебники, не производились карандаши, писчая и рисовальная бумага, краски, чертежные и измерительные инструменты, учебно-экспериментальное оборудование (компасы, термометры, барометры, астролябии, микроскопы). Серьезным препятствием на пути подготовки профессиональных кадров являлся недостаток педагогов. Решению задачи по обеспечению экономики обученными людьми мешала существующая на протяжении XVIII–XIX вв. сословная структура русского общества. В число обучаемых кадров часто не попадали выходцы из податных сословий. Нередки также случаи исключения из числа учеников представителей этих категорий населения. Спецификой российской действительности была веками лидирующая роль церкви в просвещении общества. Содержание церковного образования не отвечало потребностям модернизации XVIII–XIX столетий. Но сложившиеся традиции, роль церкви заставляли государство интегрировать элементы духовного обучения в светское, в том числе и профессиональное.

Анализ законодательных актов XVIII – начала XIX вв. свидетельствует, что государство брало на себя функции организации и содержания только тех учебных заведений, которые необходимы были для его нужд. В поле зрения государства попадали кадры для нужд управления, армии, флота, тех отраслей экономики, которые давали доход казне и куда не проник частный капитал. Дело подготовки мастеров и подмастерьев для разных отраслей промышленности по старинке возлагалось на самих заводоуправляющих.

Примечания:

¹ Полное Собрание Законов Российской империи. СПб., 1830 (далее – ПСЗ-I). Т. V. С. 574.

² Там же. С. 668.

³ Там же. С. 78.

⁴ Там же. С. 574.

⁵ Там же. С. 225–226.

⁶ Там же. Т. IX. С. 294.

⁷ И.И. Бецкой (1704–1795) – известный российский общественный деятель, педагог, организатор ряда учебных заведений и руководитель всей системы образования при Екатерине II.

⁸ ПСЗ-I. Т. XIX. С. 677–678.

⁹ Там же. С. 837, 838.

¹⁰ Там же. Т. XXVII. С. 620–622, 693; Т. XXIX. С. 748–750, 914–915.

¹¹ Там же. Т. XXIX. С. 461–462, 566.